

A person wearing a black leather jacket and a helmet is riding a motorcycle at night. The motorcycle's headlight is on, and the background is filled with blurred city lights, creating a bokeh effect. The scene is captured from a front-facing perspective.

Ален 3.

**Там, где режут
моторы**

Ален 3.

Там, где ревут моторы

<https://litres.ru/74193713>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лея тысячу раз представляла, как это будет: случайная встреча, лёгкая фраза, его улыбка в ответ. Но реальность каждый раз оказывается хитрее — фразы путаются, смелость тает, а Грей остаётся где-то на расстоянии вытянутой руки и одновременно за невидимой стеной. В первой главе нет громких признаний, только ожидание, которое звенит громче любого мотора. И один вопрос, который она боится задать даже себе: хватит ли у неё смелости сделать первый шаг?

Ален З.

Там, где режут моторы

Глава 1

«В шаге от него»

Говорят, 17 – это возраст великих решений. Моё великое решение на сегодня: не уронить поднос в столовой и не встретиться взглядом с Тайлером, который, по слухам, смеётся над всеми, кто хоть раз запнулся у доски.

Я шла по коридору, стараясь выглядеть так, будто мне все равно и одновременно молилась, чтобы никто не кликнул по имени. В этом и есть искусство выживания в старших классах. Но даже посреди этой привычной суеты в голове у меня всё равно крутилось одно и то же: а вдруг сегодня я снова увижу Грея?

Грей не учился в нашей школе. Он вообще был с другого мира – мира ревущих моторов и кожаных курток. Я впервые заметила его пару месяцев назад: он стоял у старого гаража на окраине города в окружении других байкеров. Ветер трепал его тёмные волосы, а он смеялся над какой-то шуткой и в этом смехе было столько свободы, что у меня перехватило дыхание. С тех пор я будто жила в двух реальностях: в одной – уроки, контрольные и бесконечные переписки в школьном чате, а в другой – тот самый день, когда я увидела Грея и надежда, что однажды он меня заметит. И вот сейчас, пряча

дорожащие руки в карманах куртки и делая вид, что меня абсолютно ничего не волнует, я ловила себя на мысли: а что, если сегодня он будет там, у гаража? Что если я случайно встречу его взгляд и не смогу отвести глаза? Сердце колотилось где-то у самого горла, я не спеша подошла к столу где сидели мои подруги. Лулу, Мира и Селена были мои одноклассницы, по совместительству и лучшими подругами, которым можно было доверить любые секреты и поделиться чувствами, а они в ответ обязательно поддержат.

Про Грея рассказать я так и не решалась, но надеялась рассказать сегодня, что бы хоть чуть-чуть стало легче. Я села за столик рядом с Лулу, напротив оказались Селена и Мира. Первой быстро уплетая свою порцию, заговорила Мира:

- Лея, давай уже рассказывай что у тебя случилось. Ходишь в облаках летаешь, что не спроси у тебя каждый раз переспрашиваешь как будто не слушаешь даже.

- Не поверишь, как раз сегодня я и хотела рассказать причину моих полетов в облаках, хотя я бы это так не назвала бы.

Следом разговор подхватила Лулу, она внимательно слушала нас, ну а Селена как обычно ждала конца разговора что б кратко высказать всё что думает о ситуации.

- А как ещё тогда можно назвать твое это состояние?

- Ну может

Пошла долгая пауза, я думала будет ли уместно данное слово здесь.

- Хотя нет, не знаю, называйте это как вам удобно. Но ска-

жу честно, я просто думаю кое о ком. Не хотела говорить, думала что это временно и я просто забуду про этого человека но все оказалось тяжелее чем я думала.

Дальше послышалось удивление со стороны всех троих и куча вопросов которые было не разобрать пока они задавали их все вместе и быстро находили следующий вопрос. Они говорили не громко, но у меня было ощущение будто нас слышит вся столовая и все затихни в ожидании когда я скажу кто этот человек.

- Тихо, девочки, давайте мы будем обсуждать эту тему не здесь

- Согласна, давайте в кабинете или в коридоре, там так шумно что никто ничего не услышит.

- Нет, Селена, я расскажу вне школы, мне так будет спокойнее. Пару уроков ещё сосредоточимся на учебе, а потом спокойно поговорим.

Девочки обиженно уставились на меня, целых два урока думать о том в кого же я могла влюбиться, зная что у меня никто никогда не вызывал симпатии, а тут резко все мысли только и забиты этим человеком. Мы просидели пару минут в тишине не зная на какую тему начать новый диалог, Лулу сидевшая рядом со мной, не выдержав тяжелого молчания, вытянулась ко мне и тихо почти шепотом произнесла:

- Лея, один вопрос пожалуйста

- Эх, всего один, только потише.

Лулу радостная выпрямилась, задумалась о чем спросить

и придумав снова тихо спросила:

- Из какого он класса?

- Он здесь не учится

Уверенно произнесла я. И только потом задумалась, о том что я даже не знаю где он учится. Я так уверенно сказала что в нашей школе он не учится просто потому что не видела его здесь никогда, а в друг на самом деле мы просто не встречались с ним в стенах школы. Я ведь даже не знаю сколько ему лет.

Мира, решив что будет справедливо, если она и Селена тоже зададут по одному вопросу спросила:

- Можно, я и Селена тоже зададим вопросы ? Так будет справедливо. Предыдущий вопрос мы не обговаривали, Лулу задала тот вопрос который интересует именно её для поисков этого человека на оставшиеся два урока.

- Хорошо, можете тоже задать вопросы, но я не думаю что вы догадаетесь кто этот человек, поэтому лучше не напрягайтесь.

- Мы подумает. Так значит он учится не здесь, значит где ты с ним познакомилась ?

- Не удивляйтесь, но я с ним даже не знакома. Я не частно вижу его и познакомиться я так и не решилась.

Следующий вопрос был от Селены:

- Самые интересные вопросы тебе уже задали, поэтому будет банальный. Как его зовут?

- Блин, давай другой, я не хочу отвечать на этот.

- Да ладно тебе, давай колись, потом сама же расскажешь.

- Ну как я поняла, его зовут Грей, я уже сказала что лично с ним не знакомилась, поэтому я слышала только как его звали и могу предложить что это его имя.

- Интересно же ты живет Лея, то ни один парень не нравится, хоть они и пытались найти общий язык с тобой. То по уши влюбилась сама не знаешь в кого.

Сказала Селена.

- Я не влюбилась, просто чуть-чуть думаю о нем. Ладно, всё, на этом вопросы закончились и пожалуйста никому. Я не хочу что б до него каким-то чудным образом до неслась информация что я «влюблена в него»

Говоря и показывая два пальца в виде кавычек, я скривила лицо представив как все шепчутся за спиной и тыкают в меня пальцами, говоря что тихоня Лея, втюрилась в байкера, который даже не знает об ее существовании и никогда не посмотрит в ее сторону.

Мысли бегали в голове, одна хуже другой, ещё немного и я бы расплакалась закрыв лицо руками, от своих же ужасных мыслей. Меня спас, громкий, режущий в ушах звонок, напоминавший всем что пора на урок. Мы с девочками быстро убрали стол за собой и пошли на урок. В кабинете, мы все сидели отдельно, я сидела рядом с Коди, его можно было назвать лучшим другом Тайлера, хоть он и был получше чем сам Тайлер. Удивительно как они вообще так сдружились, Коди мог найти кого получше в друзья, а не эту выскочку.

Урок был скучным, мы слушали нудные лекции и изредка записывали что-то в тетрадах. На полях своей рабочей тетради, закрыв себя от Коди, своими волосами как шторкой разделявшей нас с ним, я пыталась нарисовать что-то похожее на байк. Получался он конечно не очень, странный и весь кривой, но разобрать черты того что я хотела нарисовать можно было. Закончив и посмотрев что в итоге у меня вышло, я решила добавить человечка в шлеме. Увлечшись я совсем не слушала лекции, пыталась как можно реалистичней сделать свой рисунок, пока меня не позвал учитель, заметивший что я совсем не поднимаю головы от тетради.

- Лея ! Встань пожалуйста, расскажи о чем я сейчас рассказывал.

От резко прозвучавшего моего имени, я вздрогнула и поднялась, стараясь прикрыть рукой свое произведение искусства, от взгляда своего одноклассника сидевшего рядом.

- Эм, извините, я прослушала.

- Садись, ещё раз спрошу и не ответишь поставлю не очень приятную оценку, Лея. Не отвлекайся пожалуйста.

Я села обратно и случайно посмотрела на Коди, который прищурившись смотрел в мою тетрадь. Я резко закрыла её и прижав под себя, сверху сложила две руки.

- Эй, смотри в свою тетрадь, в мою лезть своими взглядами не нужно, я не виновата если ты не успеваешь записывать то что говорят.

- Ой, Лея, да расслабься ты, у тебя ж половины лекции не

записано, так что мне там списывать не чего, зато есть какой то рисунок на полях, который ты всеми силами пытаешься скрыть. Не переживай, я то понимаю, гормоны играют, даже первоклашки рисуют такие «рисунки». Но тебе эту тетрадь ещё сдавать, не думаю что учитель оценит твое художество.

Он говорил все это с такой ехидной улыбкой что мне хотелось ему треснуть, не дай бог начнет говорить что я такое рисую в своих рабочих тетрадях. Но все же в одном он был прав, тетрадь мне придется сдавать и это правда не оценят. Я приоткрыла тетрадь и посмотрела на листы, к моему облегчению, лист на котором я рисовала был чист и его можно было просто вырвать. Открыв тетрадь и снова закрыв себя волосами от своего соседа, я пыталась аккуратно вырвать лист. Рядом хмыкнул Коди, радостный что этот скучный урок стал чуточку интереснее. Не обращая внимания я сложила вырванный лист и нагнулась убрать его в портфель. Выпрямившись, я положила перед собой снова чистую тетрадь, а Коди начал улыбаться ещё шире и смеяться закрыв рот рукой. Не выдержав я сказала:

- Да хватит тебе уже, ты только внимания привлекаешь, из-за тебя меня сейчас снова поднимут.

- Извини, просто со стороны это очень смешно, ты вырвала лист и спрятала его, что бы дома продолжить рисовать или просто полюбоваться?

- Не то, не другое. Замолчи!

- Тогда можешь отдать рисунок мне или просто выкинуть

в урну, зачем тебе такое хранить?

- Боже, Коди! Отвали от меня, я не чего такого не рисовала, я просто не хочу что бы ты видел мой, ещё раз повторяю МОЙ рисунок, перестань нести всякую дичь!

- Ой ой ой, ладно, рисуй что хочешь.

Закатив глаза я отвернулась от него и продолжила слушать скучную лекцию. Вскоре прозвенел звонок, переменна была недолгой, поэтому перейдя в другой кабинет все сразу уселись на свои места, не выходя из кабинета. Весь следующий урок мы писали, а под конец нам разрешили отдохнуть и просто посидеть до конца урока, поэтому следующей моей задачей было не заснуть, про Грея я старалась так много не думать, а рисовать и вовсе пропало желание.

Наконец, я вышла из школы и встретила с девочками уже за воротами, в конце уроков было тяжело собраться вместе и нормально выйти, как только звенит последний звонок, все орут и несутся на выход, поскорее уйти домой. Подойдя к своим подругам, мы пошли все вместе домой, жили мы в одной стороне, но через несколько поворотов мы расходились по разным сторонам. Идя первой заговорила Селена:

- Такс, продолжим ? Лея давай скорей рассказывай кто этот парень, потому что мне в голову совсем никто не приходит. А пока мы не разошлись хочется узнать о ком ты так ярко думаешь.

Посмотрев на девочек и вспомнив тот самый день когда я его увидела начала говорить:

- Это произошло пару месяцев назад, по дороге которой я живу, почти не ездят машины, но оттуда открывается вид на трассу, по которой иногда проносятся байкеры. Я тогда возвращалась домой и увидела их, они стояли возле старого гаража, что-то обсуждали и смеялись, но моё внимание привлек именно он Его волосы, смех, байк на котором он сидел, я смотрела так долго, будто замороженная.

Я ненадолго остановилась, вспоминая тот момент, а после поняв что стою на месте снова зашагала и продолжила:

- Не знаю сколько времени я так стояла и смотрела на него, но потом он завёл мотор, одел шлем и они уехали. Прийдя домой, я ещё долгое время думала о нем, а потом поняла что я даже не знаю его имени. Через время я снова их увидела, они так же стояли возле гаража, но его с ними не было, было не интересно наблюдать за ними без него, я уже хотела уйти как услышала рев. Снова посмотрев на них, я ждала что бы узнать того кто подъехал. Когда новоприбывший, снял шлем я узнала его. Кто-то из компании назвал его Грей, так я и узнала его имя. Но познакомиться я так и не решилась, да и друзья его там были.

Я закончила такой грустью в голосе, что это заметили и девочки, они обняли меня и Мира поддержав меня сказала:

- Лея, не переживай. Ты обязательно с ним познакомишься, а если не ты, то мы познакомим тебя с ним. Так ведь девочки?

Она смотрела на Лулу и Селену, они улыбнувшись мне

вместе ответили:

- Конечно познакомим !

Настроение поднялось быстро, я поблагодарила их и только сейчас заметила что мы уже стоим на той самой развилке, на которой нам следует разойтись. Обнявшись и попрощавшись, мы ушли в разные стороны, я шла домой и снова думала о нем, проходя улицу с которой виднелся гараж я не останавливаясь посмотрела в его сторону в надежде увидеть его, но там было пусто. Отчаяние, только оно и было, я дошла до дома, закрылась в комнате и включила музыку для поднятия настроения. Посмотрев в календарь, к своему ужасу, я заметила что следующие два дня выпадают на выходные, а значит будет очень тяжело.

Все выходные я просидела дома, будто приклеенная к подоконнику. За окном моросил мелкий дождь, стекая по стеклу мелкими дорожками. В голове крутились одни и те же мысли – о Грее, о той минуте, когда я впервые его увидела: как он чуть наклонил голову, слушая кого-то из ребят, как ветер взъерошил его тёмные волосы, как на миг наши взгляды будто встретили друг друга и тут же разбежались. Я укуталась в старый вязаный плед и уговаривала себя, что глупо так цепляться за один короткий миг. На сердце не слушалось.

К воскресенью тишина в доме стала почти невыносимой. Мама ушла на работу, папа работал в своей комнате, а я чувствовала, что если ещё час посижу, глядя в экран телефона, то просто взорвусь от этой скукоты. Я натянула худи с капю-

шоном, сунула в карман ключи и вышла, сама не зная, куда иду. Ноги будто сами привели меня к гаражу на окраине – туда, где в прошлый раз я заметила компанию байкеров.

Гараж, возле которого я остановилась, стоял пустой и немного заброшенный: ворота чуть покосились, краска облупилась, а в щели виднелась глубокая темнота. Я провела ладонью по шершавому металлу, будто проверяя настоящий ли он, после, немного подумав я решилась – проскользнула внутрь через приоткрытую калитку. Внутри пахло ржавчиной, старым деревом и дождём. В углу валялась пара пустых коробок, а по полу тянулась длинная тень. Здесь было тихо, но эта тишина уже не давила, как дома, она казалась живой, будто гараж хранил чьи-то старые секреты.

Я присела на край одной из коробок, достала телефон, но тут же убрала в темноте экран казался слишком ярким. Я закрыла глаза и слушала как капли стучат по железной крыше. И в этот момент снаружи раздался звук, от которого у меня ёкнуло сердце – низкий, раскатистый рев моторов.

Байкеры приехали не толпой, а небольшой группой – три или четыре мотоцикла, их фары на мгновение осветили темноту, а потом погасли. Голоса звучали глухо и я поняла я здесь совсем не к месту. В панике я чуть вышла вперёд, но сдержалась, заставив себя не бежать. Вместо этого я метнулась в дальний угол, за груды старых ящиков и замерла, прижавшись спиной к холодной стене. Я натянула капюшон пониже, а руками вцепилась в кофту так, что побелели ко-

стяшки. Сквозь щель между ящиками я видела, как байкеры неспешно расхаживали возле гаража, о чем то переговаривались и смеялись. Кто-то из парней пнул пустую банку и звук в тишине раздался, как выстрел. Мне казалось, что они вот-вот зайдут внутрь, заметят меня дрожащую и поймут что я тут прячусь от них. Но они не заходили. Один из них – высокий, в кожаной куртке, с тёмными волосами – отошел чуть-чуть в сторону, закурил и в полумраке вспыхнула спичка. Я задержала дыхание, боясь даже моргнуть.

И вдруг среди этих незнакомых силуэтов я узнала его – Грея. Он стоял чуть в стороне, прислонившись к мотоциклу и слушал что говорит другой байкер, время от времени кивая ему. Моё сердце забилося так громко, что казалось, его услышат даже снаружи. Я хотела сделать шаг вперёд, позвать его, но боялась. В место этого я ещё глубже вжалась в тень, стараясь стать невидимой.

Моторы снова взревели, фары вспыхнули и они начали разъезжаться. Грей последним сел на свой мотоцикл, на секунду замер, словно почувствовал что-то, оглядел гараж, я замерла боясь пошевелиться. Но он не заметил меня, кивнул кому-то, махнул рукой и мотоцикл рванул с места, унося Грея прочь.

Когда звук моторов окончательно растворился в шуме дождя, я ещё долго сидела в темноте, сжимая в руках капюшон. Меня трясло не от холода, а от того, что только что произошло. Я была так близко к нему – и всё равно осталось неви-

димой и незнакомой ему. Но теперь я точно знала: это только начало.

Глава 2

«Первое сообщение»

В школе всё казалось обычным: скрип стульев, гул голов в коридоре, запах мела и кофе из учительской. Но для меня этот день был совсем не таким, как раньше. Каждый шаг по знакомому маршруту к шкафчику отдавался внутри странным эхом — будто я теперь шла по другому миру, где где-то совсем рядом ездили байкеры и среди них был Грей. Подруги заметили это сразу: стоило мне подойти, как Лулу прищурилась, Мира перестала листать ленту в телефоне, а Селена тихо спросила:

- Ты в порядке?

И тогда я, сама не понимая зачем, выложила всё: про гараж, про то, как пряталась, про звук моторов и про Грея, который даже не заметил меня. Когда я замолчала, в воздухе повисла тишина, а потом девочки заговорили разом, перебивая друг друга и в их словах звучало не осуждение, а азарт:

«Ты должна с ним познакомиться!» «Прямо подойти и сказать привет!» «Хватит прятаться!».

Я только качала головой:

- Ещё рано Я не готова.

Девочки утверждали, что если я в скором времени с ним

не познакомлюсь, то совсем утону в своих мыслях и буду сама не своя.

- Ты уже сейчас будто где-то не здесь.

Настаивала Лулу, размахивая телефоном, на экране которого мелькали какие-то безумные идеи.

- Ты смотришь сквозь нас!

Мира кивала:

- Это как застрять в одной и той же песне, которую ты и любишь и терпеть не можешь.

А Селена добавляла мягче, но не менее настойчиво:

- Иногда нужно просто сделать шаг, даже если колени трясутся. Иначе этот шаг так и останется только в голове.

Я всё отрицала, пряча взгляд за прядями волос и делая вид, что очень внимательно разглядываю узор на обложке тетради.

- Я просто думаю

Пробормотала я.

- Это не значит, что я тону.

Но в глубине души мне казалось, что подруги, может и правы: мысли о Грее крутились в голове по кругу, как мотоцикл, который бесконечно нарезает виражи на одном и том же пустом гараже.

Уроки тянулись медленно, вопреки ожиданиям и уж точно не были скучными, скорее невыносимо тягучими. Я надеялась, что время пролетит незаметно, но каждая минута будто растягивалась в десять. А ещё меня без конца доста-

вал Коди. Он то подталкивал меня локтем, то шептал что-то про «загадочный вид», то пытался подсунуть смешные картинки, будто хотел вытащить меня из этого оцепенения.

- Эй, Лея, ты сегодня на уроке или на другой планете?

Не унимался он. Я лишь пожимала плечами и бормотала.

- На обеих сразу.

Стараясь снова уйти в свои мысли, где всё было понятнее. Когда последний звонок наконец прозвенел, я выдохнула с облегчением, но ненадолго. Девочки уже ждали меня у выхода, готовые к новому раунду обсуждений. Они двинулись к площадке недалеко от школы — туда, где после уроков всегда было тихо, только ветер шелестел листвой и где-то вдалеке гудели машины.

Там, усевшись на скамейку и разложив вокруг себя рюкзаки, подруги снова заговорили о Грее. Лулу вытаскивала из головы один план за другим:

- «Можно случайно столкнуться там, где он бывает», «Или будто бы уронить что-то прямо перед ним — он точно поможет», «А ещё можно попросить кого-то из байкеров их познакомить!»

Мира тут же начинала разбирать каждый вариант, выискивая плюсы и минусы, а Селена вставляла свои мягкие, но упрямые комментарии:

- Главное, чтобы Лея чувствовала себя в безопасности. Пусть это будет не прыжок с обрыва, а просто шаг с нижней ступеньки.

Я молча слушала, лишь изредка удивляясь их планам. В моей голове эти идеи казались слишком смелыми, почти невозможными.

- А если он посмотрит и просто пройдёт мимо?

Прошептала я, когда между предложениями подруг повисла короткая пауза. Лулу тут же покачала головой:

- Он не пройдёт. Ты этого не знаешь, но он заметит.

Мира улыбнулась:

- Даже если не заметит сразу, мы сделаем так, чтобы заметил.

А Селена просто положила ладонь на мою руку и тихо сказала:

- Но если ты скажешь нет, мы больше не будем. Это только твой выбор.

И от этих слов мне вдруг стало чуть спокойнее. Не от планов, не от обещаний, а от того, что рядом были те, кто не собирался тащить меня вперёд силой, но и не давал замереть на месте. Я всё ещё не была готова, но уже не чувствовала себя совсем одинокой в этом ожидании.

Несколько дней в школе проходили быстро и скучно, девочки меньше обсуждали меня и Грея, что бы я меньше думала о нем. Вечером четверга, после школы, мы с девочками решили собрать и погулять. Тёплый ветер гнал по тротуару сухие листья, а солнце садилось так низко, что длинные тени тянулись через весь двор. Я шла между Лулу, Мирой и Селеной и на минуту мне показалось, что всё снова стало обыч-

ным: разговоры про экзамены, шутки про учителей, планы на каникулы. Даже мысли о Грее будто притихли, спрятались куда-то на задний план, уступая место этому простому, почти беззаботному вечеру. Мы шли по привычной дороге — мимо старого сквера, вдоль невысокого забора, а потом как раз мимо заправки. И вдруг воздух будто стал другим: гуще, звонче, наполнился низким рокотом, от которого вибрировала даже плитка под ногами.

- Слышите?

Прошептала Мира, замедляя шаг.

Я замерла. Из-за угла заправки доносился смех, чьи-то голоса, а ещё этот звук — будто кто-то в шутку выжимал газ и тут же отпускал и мотор отзывался коротким, дерзким рыком. Девочки переглянулись. В их взглядах мелькнуло то самое, знакомое мне выражение: азарт, смешанный с решимостью.

- Это они.

Тихо сказала Селена, не столько утверждая, сколько проверяя, готова ли я это услышать. Я кивнула, хотя внутри всё сжалось. Я выглянула из-за угла и увидела их: четыре байка, выстроенные почти в ряд, блестящие на закатном солнце. А рядом — парни в кожаных куртках, живые, шумные, совсем не такие, какими казались ей прежде. И среди них — Грей. Он стоял чуть в стороне, что-то рассказывал, и время от времени коротко смеялся. В этот момент он выглядел не пугающе крутым, а обычным. Почти как парень, с которым

можно просто поговорить. Лулу легонько подтолкнула меня локтем.

- Ну вот!

Прошептала она, стараясь говорить спокойно, но в голосе всё равно звенела энергия.

- Судьба сама всё устроивает. Они здесь, мы здесь и никто не заставляет тебя прыгать выше головы. Просто подойти, просто поздороваться. Или даже не здороваться — просто пройти мимо, чтобы он тебя увидел. Чтобы ты перестала прятаться.

Мира кивнула, поддерживая подругу:

- Мы будем рядом. Если скажешь «нет», мы тут же уйдём. Но если хочешь давай попробуем.

Селена просто взяла меня за руку и тихо добавила:

- Ты не обязана ничего делать. Но если чувствуешь, что сейчас — можно, то мы с тобой.

Я смотрела на Грею и пыталась унять дрожь в пальцах. В голове крутилось миллион причин, почему не стоит этого делать: «А вдруг он подумает, что я навязчивая?», «А если рассмеётся?», «А если вообще не вспомнит, что видел меня где-то там, у гаража?»

Но потом я вспомнила, как долго пряталась, как боялась даже смотреть в ту сторону, где ездили байкеры. И поняла: если не сейчас, то когда? Я глубоко вдохнула, расправила плечи и чуть крепче сжала руку Селены.

- Ладно.

Выдохнула я и в этом слове было столько смелости, сколько я сама от себя не ожидала.

- Давайте подойдём. Но не слишком близко. Сначала просто как будто мы тут по делу.

Лулу тут же оживилась:

- Отлично! Значит, идём к магазину на заправке. Скажем, что ищем тот самый лимонад, который нигде больше не продаётся. Это же почти правда — я его сто лет не видела.

Мира хитро улыбнулась:

- А по пути можно случайно оказаться рядом с байками. Совсем случайно.

Селена мягко сжала мои пальцы:

- И если станет слишком некомфортно, мы сразу уйдём. Обещаю.

Они двинулись вперёд не спеша, но и не медля, будто это был самый обычный вечер и они просто шли за лимонадом. Но я то чувствовала: это не обычный вечер. Это тот самый момент, когда всё может измениться. Когда мы подошли ближе, байкеры заметили нас. Кто-то из парней кивнул, кто-то чуть улыбнулся, а Грей Грей посмотрел прямо на меня. Не отвёл взгляд, не посмотрел мимо — а задержался на мне, будто пытался понять, кто я такая. Я почувствовала, как кровь приливает к щекам, но не повернулась.

Один из байкеров, тот, что стоял ближе всех, слегка наклонил голову и дружелюбно спросил:

- Девчонки, помощь нужна? Что-то ищете?

Лулу, не растерявшись, тут же подхватила:

- Да, ищем один лимонад. Говорят, тут такой есть, больше нигде не найти.

Парень усмехнулся:

- Тут много чего есть. Может, подскажу.

Пока Лулу болтала с ним, Мира и Селена ненавязчиво сдвинулись чуть в сторону, так, чтобы я оказалась ближе к Грею. Дойдя до двери магазина, девочки попросили меня подождать их снаружи. Не успев не чего ответить, они зашли и закрыли дверь прямо передо мной.

Я замерла у стеклянной двери, будто приклеенная к асфальту. Сердце колотилось так, что, казалось, его слышали даже байкеры. Я старалась смотреть куда угодно — на вывеску заправки, на трещину в плитке, на собственное отражение в стекле, но взгляд всё равно тянуло туда, где стоял Грей. Он стоял чуть в стороне от остальных, облокотившись на свой байк и выглядел так, будто ему вообще не бывает страшно. Чёрная куртка, небрежно сдвинутый шлем, лёгкая полуулыбка будто он знал какую-то шутку, которую никто больше не понял. И да, мне не показалось: он действительно смотрел на меня. Не мельком, не из вежливости. От этого взгляда у меня подгибались колени.

- Ну чего ты там стоишь, как статуя?

Прошептала Лулу из магазина, приоткрыв дверь. Мира и Селена уже делали вид, что увлечённо изучают полку с напитками, но на самом деле выстраивали идеальный марш-

рут: так, чтобы я по пути к кассе неизбежно прошла совсем рядом с байкерами. План подруг был до смешного простым и до ужаса пугающим. И сейчас он работал — слишком хорошо.

Я глубоко вдохнула, пытаюсь унять дрожь. «Просто дойти до двери. Просто постоять тут. Ничего не надо говорить». Повторяла я про себя, как заклинание. Но стоило мне сделать шаг в сторону, как один из байкеров — не Грей, а парень с яркой нашивкой на рукаве — громко рассмеялся над какой-то шуткой и звук мотора снова коротко рявкнул, будто мотоцикл фыркнул от удовольствия. Я вздрогнула и невольно посмотрела туда. И в этот момент наши взгляды с Греем встретились. На секунду, может, даже меньше. Но этого хватило, чтобы весь мир сузился: до его тёмных глаз, до лёгкой складки у брови, будто он удивился, заметив её.

Грей чуть приподнял подбородок — не то приветствие, не то просто движение, но я восприняла его как знак: «Я тебя вижу». И вместо того чтобы спрятаться, я вдруг расправила плечи. Совсем чуть-чуть так, что никто, кроме меня самой, этого не заметил. В этот момент из магазина выскочила Лулу с банкой газировки в руке и преувеличенно бодро заявила:

- Ну что, идём? Тут ничего интересного, пойдём лучше в парк!

Мира и Селена тут же подхватили:

- Да, тут душно. И пахнет бензином.

Они старались говорить как можно естественнее, но в их

голосах звенело напряжение — они тоже чувствовали, что момент настал. Я хотела кивнуть, хотела сказать «да, пойдем», но слова застряли в горле. Я снова посмотрела на Грея. Он уже не опирался на байк — просто стоял, будто ждал, что произойдёт дальше.

И тут я поняла: я не хочу уходить. Не прямо сейчас.

- Подождите.

Тихо, но твёрдо сказала я подругам.

- Я.. я хочу остаться тут ещё на минуту.

Девочки переглянулись. В их глазах читалось одновременно и «наконец-то» и «только не испорти всё от страха». Лулу чуть сжала моё плечо:

- Ладно, мы будем тут. Рядом. Если что — крикни.

Селена добавила:

- Или просто посмотри на нас. Мы будем смотреть на тебя.

Мира просто кивнула, давая понять: «Ты можешь сделать это или не сделать. Мы всё равно с тобой».

Байкеры начали собираться — кто-то застёгивал куртку, кто-то надевал перчатки. Грей сделал шаг к своему мотоциклу и я вдруг испугалась, что он сейчас уедет и этот момент, такой хрупкий и настоящий, просто растворится в шуме моторов. Я сделала ещё один шаг вперёд — уже не прячась, не пытаясь стать невидимой.

- Эй!

Неожиданно для самой себя выкрикнула я и голос прозвучал громче, чем я хотела. Все байкеры обернулись, Грей

тоже. Я почувствовала, как кровь приливает к щекам, но не отступила.

- У тебя..

Я запнулась, лихорадочно ища хоть какой-то повод, хоть что-то, за что можно зацепиться.

- У тебя на баке царапина. Маленькая, слева.

Это было глупо, было нелепо. Но это было правдой и это было моими словами. Грей посмотрел на бак, потом снова на меня и вдруг улыбнулся. Не насмешливо, не высокомерно, а так, будто мои слова его удивили и обрадовали.

- Да.

Сказал он, подходя чуть ближе, но не нарушая дистанцию.

- Старая история. Ещё с прошлого лета.

Я сглотнула, мои руки всё ещё дрожали, но голос уже не подводил.

- Наверное, было круто!

Пробормотала я.

- Было.

Кивнул Грей.

- Иногда круто, иногда просто страшно. Но без этого неинтересно.

Где-то позади меня тихо ахнула Лулу, но я уже не слушала подруг. Я смотрела на Грея и впервые за долгое время чувствовала, что стою на твёрдой земле, а не где-то между мечтами и страхами.

- Я Лея.

Сказала я, сама удивляясь, как легко это имя слетело с языка.

- Грей.

Он слегка наклонил голову, будто подтверждая то, что я и так это знала.

- Рад познакомиться.

И в эту секунду я поняла: план подруг сработал. Но самое главное — я сама сделала этот шаг и мир не рухнул. Наоборот, он стал чуть ярче, чуть громче, чуть живее. А где-то позади, стараясь не хлопать в ладоши от восторга, три подруги переглянулись и улыбнулись друг другу: их миссия была выполнена.

Я всё ещё пыталась унять дрожь в пальцах, но слова уже не застревали в горле так сильно, как раньше.

- А ты вообще любишь скорость?

Спросил Грей, чуть наклонив голову и в его голосе не было ни насмешки, ни давления — просто искренний интерес. Я задумалась на секунду, а потом честно призналась:

- Не знаю. Наверное, не саму скорость а вот это чувство, когда всё вокруг сливается в одну линию и остаётся только ветер и дорога. Как будто весь шум в голове стихает.

Грей усмехнулся, но в этой усмешке не было ничего обидного — скорее он будто узнал в её словах что-то своё.

- Это самое честное, что я слышал про езду

Сказал он.

- Многие гонят просто ради того, чтобы показать, какие

они крутые. А по-настоящему круто, когда ты просто чувствуешь момент.

Я улыбнулась — уже свободнее, чем в самом начале.

- А у тебя так было? Когда весь мир будто замирает, а ты — нет?

Он на мгновение задумался, глядя куда-то поверх моего плеча, туда, где закат окрашивал небо в тёплые оттенки.

- Было. Один раз ехал по старой дороге за городом, когда уже почти стемнело. Ни машин, ни людей, только фонари через каждые сто метров. И вот эти вспышки света, мелькающие в темноте. В тот момент я вдруг понял, что мне спокойно. Впервые за долгое время.

Я слушала, не перебивая и чувствовала, как страх потихоньку отступает, уступая место чему-то новому — любопытству, лёгкости, ощущению, что с этим парнем можно говорить не только о байках.

- Ты ещё и философ

Пошутила я, сама удивляясь, как легко теперь даются шутки. Грей рассмеялся — не громко, но искренне.

- Только когда настроение подходящее. А так я обычный парень, который слишком любит свой мотоцикл.

Мы ещё немного поболтали — о музыке (оказалось, Грей слушает старые рок-баллады, которые я тоже обожала), о любимых местах в городе (он любил окраины, где мало людей и много пространства, а я — тихие дворы с цветущими кустами) о том, как иногда хочется просто сбежать ото всех и

побыть наедине с собой. Разговор лился сам собой, без напряжения, будто мы знали друг друга чуть дольше, чем какие-то двадцать минут.

Тем временем остальные байкеры снова начали собираться: застёгивали куртки, надевали перчатки, проверяли мотоциклы. Один из них окликнул Грея:

- Эй, ты с нами или опять будешь стоять и философствовать?

Грей бросил на него короткий взгляд и махнул рукой:

- Иду, сейчас.

Он снова повернулся к мне и в его глазах мелькнуло что-то новое — не просто интерес, а желание не заканчивать этот разговор.

- Слушай.

Сказал он, чуть помедлив, будто подбирая слова так, чтобы не спугнуть меня.

- Я тут подумал может, дашь свой номер? Чтобы можно было потом просто поболтать. Без спешки. Ну, знаешь, когда у тебя будет настроение.

Я на секунду замерла. Это было не предложение прокатиться, не какой-то дерзкий жест — а что-то простое и настоящее. И от этого становилось спокойнее. Я кивнула, стараясь не выдать, как сильно колотится сердце.

- Да. Конечно.

Пока я диктовала номер, Грей чуть улыбнулся и добавил:

- Знаешь, ты не такая, как я думал.

Я приподняла бровь:

- А какой ты думал?

- Ну будто ты из тех, кто всегда знает, что делать и ничему не удивляется. А ты ты как тот закат: вроде всё понятно, а смотреть не надоедает.

Я почувствовала, как щёки заливает румянец, но на этот раз мне не хотелось прятаться.

- Спасибо.

Тихо сказала я. Грей кивнул, сохранил номер и прежде чем отойти к своему мотоциклу, ещё раз посмотрел на меня так, будто хотел запомнить этот вечер.

- Увидимся

Бросил он, уже надевая шлем.

- Увидимся

Сказала я, хотя он наверное, уже не слышал. Байкеры завели моторы и воздух снова наполнился низким, вибрирующим звуком. Они выстроились в ряд, коротко махнули друг другу и поехали прочь, оставляя за собой шлейф пыли и гул, который ещё долго висел в воздухе. Когда последний мотоцикл скрылся за поворотом, я наконец выдохнула. Я стояла и улыбалась, сама не зная, чему именно — то ли тому, что смогла поговорить, то ли комплименту, то ли тому, что этот вечер оказался совсем не таким, каким я его себе представляла.

Рядом тихо подошли подруги. Лулу хотела что-то сказать, но Селена легонько её остановила. Мира просто улыбнулась

и кивнула в сторону дороги, по которой уехали байкеры:

- Ну вот. Ты не спряталась и мир не рухнул.

Я рассмеялась — на этот раз легко, свободно и без страха.

- Нет

Сказала я, глядя на темнеющее небо, где уже загорались первые звёзды.

- Не рухнул и кажется, даже стал чуть ярче.

Дорога домой будто стала другой — не просто тротуаром между домами, а чем-то вроде тропы, по которой я шла уже новой собой. Подруги шли рядом, Лулу чуть впереди, размахивая руками и не давая тишине ни единого шанса, Мира рядом со мной, спокойная и внимательная, а Селена замыкала наш маленький отряд, иногда подталкивая меня в плечо, будто проверяя: «Ты тут? Всё по-настоящему?»

Сначала я вообще не могла подобрать слов. Просто шла и улыбалась, сама не зная чему — то ли закату, то ли тому, как легко теперь дышалось.

- Ну?!

Не выдержала Лулу, резко развернувшись на каблуках так, что чуть не врезалась в фонарный столб.

- Мы тут умираем от любопытства, а ты молчишь! Рассказывай! Что он сказал? Что ты сказала? Он смотрел? Он улыбался?

Я рассмеялась тихо, но так искренне, что даже Лулу на секунду притихла.

- Он попросил номер

Сказала я не переставая удивляться, как спокойно это прозвучало, будто это самое обычное дело, когда парень, на которого ты смотрела издалека, хочет с тобой переписываться.

Мира тут же заулыбалась:

- Я знала. Я сразу поняла по его взгляду он не из тех, кто просто кивает и уходит.

Селена кивнула, не спеша, будто взвешивая каждое слово:

- Потому что он видел тебя. Не просто девчонку у заправки, а именно тебя. Это чувствуется.

Лулу всплеснула руками:

- А что ещё? Ну не тяни! Расскажи всё!

И я рассказала. Про то, как мы говорили про скорость и про то, что круто не гнать, а чувствовать момент. Про старую дорогу за городом, про фонари, мелькающие в темноте, про то, как оказалось, что мы оба любим тихие места и старые песни. Рассказывала сбивчиво, перескакивая с одного на другое, иногда останавливаясь, чтобы заново поймать нужное слово.

- И знаешь, что самое странное?

Добавила чуть тише, когда Лулу наконец перестала сыпать вопросами и просто шла рядом, слушая.

- Я думала, что если заговорю с ним, то обязательно что-то сделаю не так. Скажу глупость, покраснею, убегу. А оказалось можно просто говорить. Без плана, без заготовленных фраз.

Мира легонько толкнула меня плечом:

- Вот именно. Ты не обязана быть кем-то другим, чтобы ему понравиться.

Лулу фыркнула, но в этом фыркание не было насмешки — только бурная, неукротимая радость:

- Да ладно, конечно, он в тебя втюрился! Ты такая настоящая. Не как эти, которые только и делают, что хихикают и строят глазки.

Я покачала головой, но улыбка всё равно становилась шире:

- Не знаю насчёт «втюрился». Но он сказал один комплимент. Станный, но хороший.

Подруги замерли одновременно, будто по команде.

- Какой?!

Выдохнули они хором. Я опустила взгляд, будто могла спрятать в своих кроссовках и волнение и счастье и всё, что сейчас бурлило внутри.

- Сказал, что я как закат. Вроде всё понятно, а смотреть не надоедает.

На секунду стало тихо. Даже Лулу не нашла, что сказать. Потом Селена тихо вздохнула и улыбнулась:

- Это очень красиво.

Мира кивнула:

- И правда. Не «ты самая красивая», не какая-то заезженная фраза. А что-то, что он сам придумал. Значит, думал.

Лулу шмыгнула носом, хотя явно пыталась выглядеть кру-

той и невозмутимой:

- Ладно, ладно, не надо тут делать из меня сентиментальную. Но это реально круто.

Мы пошли дальше и теперь уже тишина была не напряжённой, а уютной — такой, какая бывает, когда все на одной волне.

- А ты что теперь будешь делать?

Осторожно спросила Мира, когда мы свернули на знакомую улицу, где фонари уже загорались один за другим. Я пожала плечами, но в этом движении не было безразличия — скорее предвкушение чего-то нового.

- Ничего. Просто буду ждать. Если напишет — поболтаем. Если нет — значит, так. Но я хотя бы не пряталась.

Селена снова легонько коснулась моей руки:

- Этого уже много. Иногда один шаг — это всё, что нужно.

Когда мы подошли к развилке, где наши пути расходились, Лулу крепко обняла меня, чуть не сбив с ног:

- Ты молодец. Правда.

Мира улыбнулась:

- Завтра расскажешь, если что-то будет. Или даже если ничего не будет. Мы всё равно хотим знать, как ты.

Селена просто кивнула:

- Спокойной ночи, Лея. Пусть тебе сегодня снятся хорошие сны.

Я помахала им, дождалась, пока они скроются за углом и пошла к своему дому. В кармане тихо лежал телефон, та-

кой обычный, ничем не примечательный но теперь в нём был номер Грея. И от одной этой мысли на губах снова появлялась улыбка. Я поднялась на свой этаж, открыла дверь и даже привычный запах дома показался мне сегодня немного другим — будто в него добавилось что-то новое. Поставив рюкзак, я села на кровать и на минуту просто посидела, прислушиваясь к себе. Страх не было. Только лёгкое, звенящее ожидание.

Я просидела на кровати почти до полуночи. Телефон лежал экраном вверх, будто от этого сообщение могло появиться быстрее. Сначала я пыталась читать, но строчки сливались, потом листала ленту, но ничего не цепляло взгляд. Всё время я ловила себя на том, что смотрю на экран — просто чтобы убедиться, что он не погас, что ничего не пропустила. А потом усталость всё-таки взяла своё. Мысли стали тягучими, веки тяжелели и я, сама того не замечая, опустилась на подушку, прижав телефон к груди, как будто он был чем-то очень хрупким и важным. И именно в тот момент, когда я уже почти провалилась в сон, раздался тихий, но отчётливый звук — короткое «дзинь». Я вздрогнула, резко села и схватила телефон. Сердце заколотилось где-то в горле. На экране горело: «Новое сообщение. Грей».

На секунду я замерла, будто боялась спугнуть этот момент, а потом открыла чат.

Грей: Ты ещё не спишь? Прости, что поздно. Только доехал до дома.

Пальцы дрожали, когда я печатала ответ.

Лея: Почти спала. Но теперь не сплю :) Рада, что ты доехал.

Ответ пришёл почти сразу, будто он тоже держал телефон в руках и ждал.

Грей: Спасибо. Знаешь, когда долго едешь по тёмной дороге, приятно, когда кто-то рад, что ты доехал. Как твой вечер?

Я улыбнулась и эта улыбка была такой большой, что, казалось, осветила всю комнату.

Лея: Сидела, думала обо всём. И немножко о сегодняшнем дне. Он получился странным, но хорошим.

Грей: Станным — это как раз нормально. Хорошие дни редко бывают «как обычно». Я тут подумал: ты говорила, что любишь тихие места. У меня есть одно такое, не сегодня, конечно. Но если когда-нибудь захочешь — могу показать.

Я перечитала эти строки три раза, чтобы запомнить каждую букву.

Лея: Хочу. Даже если просто посмотреть.

Грей: Договорились. А сейчас тебе надо спать. День был длинный, да ещё и столько нервов потратила, чтобы со мной заговорить. Ты молодец, кстати.

Снова улыбнулась. В этом «ты молодец» было столько тепла, что мне вдруг стало спокойно.

Лея: Спасибо. Мне это было нужно услышать. Спокойной ночи, Грей.

Грей: Спокойной, Лея. Пусть тебе снятся хорошие сны.

Я ещё минуту посидела, глядя на экран, будто хотела сохранить этот чат в памяти навсегда. Потом аккуратно положила телефон на тумбочку, накрылась одеялом и закрыла глаза. Уснула с лёгкой улыбкой, чувствуя, что день действительно получился хорошим.

Утро началось с солнца, которое настойчиво лезло в окно и с того самого чувства, когда ты просыпаешься и сразу вспоминаешь: вчера случилось что-то важное. Я потянулась, села на кровати и первым делом взялась за телефон. Экран был тёмным. Никаких новых сообщений. На секунду внутри всё сжалось: а вдруг вчерашнее было просто случайным порывом? Вдруг он уже забыл? Но я тут же одёрнула себя: он пожелал спокойной ночи. Он сказал, что покажет мне тихое место. Это не то, что говорят просто так. Я встала, пошла на кухню, стараясь не смотреть на телефон каждую секунду. Сделала себе какао, посидела, посмотрела в окно. Но через пять минут всё равно схватила телефон — просто проверить. Пусто. В школе было ещё хуже. Каждый раз, когда в коридоре раздавался звук уведомления, я вздрагивала и тянулась к карману. Лулу это заметила сразу.

- Ну что, есть новости?

Шепнула она на перемене, наклоняясь ко мне так, чтобы Мира и Селена тоже слышали. Я покачала головой, стараясь выглядеть спокойнее, чем чувствовала:

- Пока нет. Но мы вчера немного поболтали. Он написал

поздно, пожелал спокойной ночи

Мира тут же улыбнулась:

- Это уже что-то. Значит, думал о тебе. Парни, которые не заморачиваются, просто кивают и исчезают. А этот написал.

Селена мягко добавила:

- И не надо торопить. Пусть всё идёт своим чередом.

Но я всё равно проверяла телефон: между уроками, по дороге в столовую, даже стоя у шкафчика. И каждый раз, когда экран оставался пустым, в груди становилось чуть теснее. После уроков мы с девочками как обычно пошли вместе и Лулу всю дорогу пыталась меня отвлечь: рассказывала смешные истории, показывала мемы, нарочно громко смеялась, чтобы я не уходила в свои мысли.

- Знаешь, что я думаю?

Вдруг сказала Мира, когда они уже подходили к развилке, где их пути расходились.

- Он не будет писать каждые пять минут. Он такой спокойный. Не из тех, кто сыплет сообщениями. Но когда напишет — это будет что-то настоящее.

Я кивнула, хотя внутри всё ещё дрожало от ожидания. Дома я снова села на кровать, положила телефон рядом и попыталась заняться делами: сделать уроки, посмотреть серию любимого сериала. Но взгляд то и дело скользил к экрану. И вот, когда день уже начал тускнеть, а я почти убедила себя, что сегодня сообщений не будет, телефон снова тихо звякнул. Сердце подпрыгнуло, я схватила его и увидела:

Грей: Привет. Сегодня день какой-то бесконечный. Думал про то тихое место. Если в выходные будет хорошая погода — могу заехать за тобой. Не на байке, на машине, чтобы не торопиться.

Читая эти строки я чувствовала, как внутри разливается тепло. Он не забыл, он думал об этом и обо мне. Я улыбнулась и начала печатать, стараясь, чтобы буквы не прыгали от волнения:

Лея: Звучит как план. Я буду рада.

Грей: Отлично. Тогда я напишу ближе к выходным. А пока иди попей чаю или сделай что-нибудь. И не сиди весь вечер с телефоном в руке, ладно? :)

Я рассмеялась вслух. Как будто он видел меня сейчас, сидящую на кровати, с телефоном, прижатым к груди.

Лея: Ладно, обещаю. Но только сегодня, завтра я снова буду проверять каждые пять минут :)

Грей: Ха-ха. Договорились, спокойного вечера, Лея.

Я отложила телефон, но теперь уже не с тревогой, а с предвкушением. Встала, налила себе чашку чая, села у окна и смотрела, как город зажигает огни. Сегодня не было ни страха, ни сомнений. Только лёгкое, приятное чувство, что впереди её ждёт что-то хорошее.

Глава 3

«Под одним шлемом»

Суббота началась с солнца, которое било прямо в окно, будто специально старалось разбудить меня пораньше. Я проснулась с тем самым чувством, когда день ещё только начинается, а ты уже знаешь: сегодня случится что-то хорошее. Телефон лежал на тумбочке и я не тянулась к нему сразу — нарочно. Решила: если Грей напишет, пусть это будет первым, что я увижу, а не тем, за что схватится спросонья. Но ждать долго не пришлось.

Грей: Доброе утро. Погода идеальная, если ты ещё не передумала, могу заехать минут через сорок.

Я улыбнулась так широко, что даже щёки заболели. Пальцы забегали по экрану:

Лея: Не передумала! Буду ждать у подъезда.

Я металась по комнате, пытаюсь решить, что надеть. Хотелось выглядеть так, будто мне всё равно, но при этом так, чтобы он заметил. В итоге выбрала простую светлую футболку, джинсы и куртку — ту самую, в которой было уютно и не страшно. Когда внизу просигналила машина, я на секунду замерла у двери, глубоко вдохнула и вышла. Грей сидел за рулём не мотоцикла, а старой, но ухоженной машины цвета

морской волны. Он улыбнулся, когда увидел меня и вышел, чтобы открыть дверь.

- Привет

Сказал он просто, без лишней суеты.

- Готова к тишине?

Я засмеялась, сама не зная почему — то ли от волнения, то ли от того, как спокойно он это сказал.

- А разве тишина бывает громкой?

Спросила у него, усаживаясь.

- Ещё как !

Кивнул Грей, садясь за руль.

- Иногда самое громкое — это когда ничего не мешает просто слышать себя.

Мы ехали не быстро, не торопясь. Грей не включал музыку — только приоткрыл окно и в салон залетал ветер, пахнувший летом и пылью с дороги. Я смотрела, как мелькают дома, потом поля, потом снова дорога, уходящая вдаль.

- Мы почти.

Сказал Грей, сворачивая на узкую дорогу, которая вела куда-то в сторону от трассы, к невысоким холмам. Машина остановилась у края поля, за которым начинался пологий спуск к маленькой речушке. Вокруг не было ни домов, ни людей только трава, да птицы, перелетающие с ветки на ветку.

- Вот оно.

Тихо сказал Грей, заглушая мотор.

- Моё тихое место.

Я вышла из машины и остановилась, прислушиваясь. И правда: здесь было все по-другому. Не просто отсутствие шума, а будто мир сделал глубокий вдох и замер на секунду, чтобы дать тебе время подумать. Мы пошли вниз по тропинке, не спеша, иногда останавливаясь, чтобы посмотреть на что-то: на бабочку, на камень странной формы, на отражение неба в воде.

- Ты часто сюда приезжаешь?

Спросила я, когда мы сели на плоский камень у самой воды. Грей пожал плечами:

- Когда становится слишком шумно внутри. Тут всё успокаивает.

Я кивнула, будто поняла что-то важное.

- У меня тоже бывает такое. Когда в голове столько мыслей, что хочется просто закрыть глаза и сказать: «Хватит».

- И что ты делаешь?

- Смотрю на небо или иду гулять, даже если дождь. Иногда помогает просто чувствовать, что ты настоящий, а не набор тревог.

Грей улыбнулся, не широко, а так, что бы я поняла: он меня услышал, по-настоящему.

- Знаешь..

Сказал он после короткой паузы.

- Я рад, что ты согласилась приехать. Тут редко бывают люди, которые не пытаются заполнить тишину словами.

Я чуть покраснела, но не от смущения, а от того, что это был комплимент, который мне хотелось запомнить. Мы ещё долго сидели и говорили — о пустяках и о чём-то важном, о том, что любим и чего боимся, о мечтах, которые кажутся слишком смелыми, чтобы рассказывать о них вслух. И при этом тишина никуда не исчезала, она оставалась рядом, как третий, самый спокойный собеседник.

Когда солнце начало клониться к закату, Грей посмотрел на часы.

- Пора ехать, но если хочешь, можем приехать сюда ещё раз.

Я кивнула:

- Хочу.

По дороге домой он снова не включал музыку. И в этой тишине я чувствовала себя не неловко, а спокойно — будто всё идёт так, как и должно. У подъезда Грей остановился и повернулся ко мне:

- Спасибо, что поехала со мной. Тут всё выглядит по-другому, когда ты рядом.

Я улыбнулась ему:

- Это тебе спасибо. За тишину и за то, что она оказалась не пустой.

Он кивнул, будто эти слова ему были важны.

- Спокойной ночи, Лея.

- Спокойной ночи, Грей.

Я поднялась домой, всё ещё чувствуя на себе этот тихий

вечер, как будто он прилип к моей куртке, к волосам, к ладоням. А когда легла спать, поняла: сегодня я не будет сидеть с телефоном в руке. Потому что теперь знала: тишина — это не пустота. Иногда это самое нужное место, чтобы услышать друг друга.

Утро началось с того, что проснувшись я сразу потянулась за телефоном — не из тревоги, а из желания поскорее рассказать. Я открыла чат с подругами и быстро напечатала:

Лея: Девчонки, я была в том самом тихом месте. И это было... не про «вау, смотри, как красиво». А про то, что можно просто сидеть, дышать и не чувствовать, что ты должна что-то доказывать. Грей такой... спокойный. Как будто знает, когда надо говорить, а когда — просто быть рядом.

Ответ пришёл почти мгновенно — от Лулу, конечно.

Лулу: Я знала! Я чувствовала, что он нормальный. Рассказывай всё. До последней детали.

Мира: Рада за тебя. Пусть это будет не про спешку, а про то, чтобы тебе было хорошо.

Селена: Ты заслуживаешь такого тихого и хорошего дня. Расскажи ещё что-нибудь, если хочется.

Я улыбнулась, глядя на эти сообщения. Мне и правда хотелось рассказать — про поле, про речку, про то, как мы сидели на камне и говорили обо всём и ни о чём сразу. Но в этот момент из кухни донёсся голос мамы:

- Лея, не спишь? Сходи, пожалуйста, в магазин — хлеба нет, а к обеду хочется свежего. Возьми ещё молока, ладно?

- Хорошо!

Крикнула я, натягивая ту же куртку, что и вчера. В ней всё ещё будто держался запах дороги и ветра. Я шла по улице и город казался каким-то особенно ярким: солнце отражалось в витринах, птицы щебетали громче обычного, даже обычный поход до магазина вдруг стал похож на маленькую прогулку по любимому месту. И вдруг сзади раздался знакомый низкий рокот. Я обернулась — и сердце подпрыгнуло: по дороге ехали байкеры. Четыре мотоцикла, выстроенные в ряд. И впереди — Грей. Он заметил её почти сразу. Чуть наклонил голову, будто проверяя: «Это правда она?», а потом притормозил и махнул рукой, чтобы остальные тоже остановились.

- Привет.

Сказал он, снимая шлем. Ветер растрепал волосы и он небрежно провёл по ним рукой.

- Ты куда-то спешишь?

Я рассмеялась, от радости.

- В магазин. Мама попросила.

Грей кивнул, будто это была самая важная миссия на свете.

- Тогда мы можем тебя подбросить. И заодно познакомлю тебя с парнями. Это Сэм, Деймон и Кай.

Он повернулся к остальным и каждый по очереди кивнул мне: Сэм — с лёгкой улыбкой, Деймон — чуть серьёзнее, а Кай просто подмигнул, будто говорил: «Не переживай, тут

все свои».

- Ну как, согласна?

Спросил Грей. Я на секунду задумалась. Прокатиться на байке до магазина — это ведь не долгая поездка по трассе. Это просто дорога, ветер и друзья рядом. Я вдруг поняла, что не боюсь.

- Согласна

Сказала я, и в этом слове было столько свободы, что даже воздух вокруг будто стал легче. Грей протянул мне запасной шлем.

- Держи. Он немного велик, но зато защитит.

Я надела его и мир сразу стал другим: звук города приглушился, остался только гул мотора и ощущение, что сейчас произойдёт что-то хорошее.

- Садись сзади

Сказал Грей, чуть повернувшись.

- Держись за куртку, но не слишком крепко. Я не улечу, обещаю.

Я устроилась позади него, чувствуя, как мотоцикл слегка покачивается подо мной. Сэм, Деймон и Кай уже завели моторы и их рокот слился в одну мощную, уверенную волну.

- Готова?

Спросил Грей через плечо.

- Готова

Выдохнула я. Мотоциклы тронулись, сначала медленно, чтобы я привыкла, а потом чуть быстрее, ровно настолько,

чтобы ветер трепал волосы, а город мелькал цветными пятнами. Я закрыла глаза на секунду, а потом снова открыла — и засмеялась от того, как стало легко на душе. До магазина доехали быстро. Грей остановился у самого входа, помог мне снять шлем, а потом улыбнулся:

- Ну вот. Без приключений, зато с ветерком.

Сэм хмыкнул:

- Для первого раза нормально. В следующий раз можем проехать чуть дальше.

Деймон кивнул:

- Главное, что не испугалась.

Кай снова подмигнул:

- Ты вписалась. Добро пожаловать.

Я почувствовала, как внутри разливается тепло — не от скорости, а от того, что эти ребята приняли меня так просто, без лишних вопросов. А ведь совсем не давно я боялась их и пряталась в гараже.

- Спасибо

Сказала я, глядя на Грея.

- И за поездку и за знакомство.

- Не за что, если вдруг снова будешь идти в магазин, а мы будем рядом — знай, подбросим.

Они уехали, оставив после себя только гул, который ещё несколько секунд висел в воздухе, да улыбку, которую я не могла стереть с лица. Я зашла в магазин, взяла хлеб и молоко, а на кассе всё ещё улыбалась, будто кто-то сказал мне что-

то очень хорошее. И когда вернулась домой, первым делом написала в чат:

Лея: Только что прокатилась на байке. Не далеко до магазина. Но это было... как будто я наконец-то села на велосипед после тысячи попыток. И поехала.

Лулу: ЧТООО?! Расскажи всё! Каждую секунду!

Мира: Рада, что тебе не было страшно. Пусть это будет начало чего-то хорошего.

Селена: Главное, что ты была в безопасности и тебе понравилось. Остальное — детали.

Отложив телефон я пошла на кухню, где мама уже резала хлеб.

- Ты сегодня какая-то другая...

Заметила мама, чуть прищурившись.

- Светишься.

Я пожала плечами, но улыбка всё равно не исчезала.

- Просто день хороший и друзья хорошие.

Мама улыбнулась в ответ:

- Это самое главное.

Дни теперь текли иначе — не как раньше, когда каждая минута тянулась, а мысли о Грее прятались где-то в самом углу сознания, будто что-то стыдное и слишком важное. Теперь это стало частью обычного дня: короткий взгляд на телефон по пути в школу, случайное «как дела?» в чате, и это уже не заставляло сердце подпрыгивать к горлу, а просто грело, как чашка чая в прохладный день.

Иногда я встречалась с Греем после уроков у маленького кафе на углу — не для чего-то особенного, а просто чтобы посидеть десять минут, выпить по стакану лимонада и рассказать, какой безумный день выдался. Я рассказывала про контрольную по алгебре, которую чуть не завалила, про учительницу литературы, которая вдруг похвалила моё сочинение, про то, как Лулу устроила в столовой мини-революцию из-за невкусных котлет. Грей слушал, иногда кивал, иногда смеялся тихо, так, что я чувствовала: ему правда интересно не про байкерские дела, а про мою обычную школьную жизнь.

А иногда встречи случались совсем случайно. Идя по улице, я смотрела под ноги, чтобы не споткнуться о трещину в асфальте, как вдруг слышала знакомый рокот. Поднимала голову и видела, как мимо проезжают байкеры. Сэм махал рукой, Кай подмигивал даже сквозь визор шлема, Деймон просто коротко кивал — по-мужски, сдержанно, но в этом кивке читалось: «Мы тебя заметили». А Грей чуть замедлялся, наклонял голову, будто спрашивал: «Всё в порядке?», и я улыбалась и махала в ответ. Мне нравилось, что это не какая-то большая сцена из фильма, а просто маленький, тёплый момент посреди обычного дня.

Подруги тоже потихоньку привыкали к этой новой реальности. Сначала Лулу смотрела на байкеров так, будто они были чем-то вроде диких зверей, которых лучше не дразнить, но при этом ужасно притягательных. Потом она позна-

комилась с Каем поближе — случилось это, когда я как-то раз позвала всех в то самое кафе и ребята как будто невзначай оказались там же. Кай умел рассмешить кого угодно и уже через пять минут Лулу хохотала над его историями про то, как он в детстве пытался собрать мопед из запчастей от велосипеда.

Мира вела себя спокойнее, но ей было любопытно. Она могла долго смотреть, как Деймон поправляет перчатки или проверяет цепь на мотоцикле и потом тихо спросить у меня:

«Он всегда такой серьёзный? Или это только вид такой?»

Я пожимала плечами и улыбалась:

«Думаю, он просто не любит тратить слова впустую».

Селена нашла общий язык с Сэмом — оказалось, что он обожает старые фильмы, которые Селена знала чуть ли не наизусть. Как-то раз они полчаса спорили, какой фильм лучше — тот, где всё решают диалоги или тот, где всё решает скорость. Спор был дружеским, почти нежным и когда они наконец разошлись, Селена сказала Лее:

«Знаешь, они не такие, какими кажутся. Не просто крутые парни на мотоциклах. У каждого из них есть что-то своё».

Я кивала. Потому что и сама это чувствовала. Грей не пытался казаться кем-то другим, не старался произвести впечатление. Он мог рассказать, как чинил мотоцикл до двух ночи, потому что «если не сделать сейчас, потом забудешь, где что открутил». И в этих простых словах я узнавала что-то настоящее. Однажды после школы я сидела на скамейке у

ворот, ждала, пока Лулу закончит разговор с учительницей и смотрела, как солнце садится, окрашивая крыши домов в тёплый золотистый цвет и тут рядом мягко притормозил мотоцикл. Это был Грей.

- Привет

Сказал он, снимая шлем.

- Ты чего тут сидишь? Замерзнешь скоро.

Я улыбнулась:

- Да вот, жду Лулу. А ты куда?

- Никуда. Просто ехал мимо, увидел тебя и подумал: посижу тоже. Если ты не против.

Я покачала головой:

- Не против.

Мы сидели рядом, не обязательно разговаривая. Иногда Грей рассказывал что-то про мотоцикл, иногда я делилась какой-нибудь смешной историей из школьной жизни. А иногда просто молчали и тишина между нами была не неловкой, а уютной, как плед в прохладный вечер. Когда появилась Лулу, она сначала замерла, увидев Грея, а потом расплылась в широкой улыбке:

- О, привет! Ты тут, значит, Лею охраняешь?

Грей чуть смущённо усмехнулся:

- Типа того.

Лулу села с другой стороны от меня и начала рассказывать про разговор с учительницей — про то, как всё шло не так, а потом вдруг стало хорошо. Грей слушал, кивал, ино-

гда вставлял короткие фразы и я вдруг поняла: это и есть то самое привыкание. Не когда всё становится слишком серьёзным, а когда новые люди постепенно становятся частью твоей обычной жизни и ты уже не думаешь каждую секунду: «А что они обо мне подумают?» — ты просто знаешь, что они тут, рядом и этого достаточно. Вечером, уже дома, я написала в общий чат:

Лея: Сегодня Грей просто посидел со мной на скамейке, пока я ждала Лулу. Ничего особенного. Но мне было хорошо.

Лулу: Это и есть самое лучшее. Когда «ничего особенного» — это как раз самое особенное.

Мира: Рада, что тебе спокойно рядом с ним. Пусть всё идёт так, как идёт.

Селена: Пусть эти маленькие моменты будут твоими самыми тёплыми воспоминаниями.

Я отложила телефон и посмотрела в окно, где уже загорались звёзды. Улыбнувшись я подумала: да, пусть всё идёт так, как идёт. Пусть будут эти короткие встречи у кафе, случайные махи рукой на улице, разговоры ни о чём и обо всём сразу. Пусть привыкание будет вот таким — тихим, настоящим и своим.

В школе всё шло как обычно — до перемены между третьим и четвёртым уроком. Я стояла у шкафчика, доставала учебник по истории, когда почувствовала, как по коридору прокатилась волна чужого, злого внимания. Кто-то хихик-

нул, кто-то толкнул соседа и все взгляды вдруг сошлись на мне.

А потом раздался голос Тайлера — громкий, будто ему и дела не было, но именно поэтому он и бил сильнее:

- Что, Лея, теперь у тебя новый маршрут? Не от шкафчика до кабинета, а от окна к дороге, где эти байкеры ездят? Влюбилась и бегаешь за байкером, да? Или он за тобой? Ха, вряд ли.

Я замерла. Пальцы вцепились в край дверцы шкафчика так, что побелели костяшки. Я не смотрела на Тайлера, не хотела давать ему даже этого — своего взгляда. Но чувствовала, как горят щёки, как в горле встаёт комок, который не проглотить. Вокруг стояли одноклассники: кто-то отводил глаза, кто-то, наоборот, смотрел во все глаза, будто это было не издевательство, а какое-то представление. И хуже всего было именно это — молчаливое ожидание, что сейчас я либо заплачу, либо сорвусь, либо сделаю хоть что-то, что подтвердит: «Да, он меня задел».

Лулу шагнула вперёд, загораживая меня собой, будто маленький, но твёрдый щит.

- Заткнись, Тайлер !

Сказала она твёрдо, без крика, но так, что в этом голосе звенела сталь.

- Тебе больше нечем выпендриться?

Тайлер только усмехнулся, чуть наклонив голову, как будто забавлялся:

- О, защитница нашлась. А может, вы обе за ними бегаете? Или это теперь модно — дружить с теми, кто шумит и ничего из себя не представляет?

Мира и Селена встали по бокам от меня. Не кричали, не спорили, просто встали как стена. Я чувствовала их тепло, их присутствие и от этого становилось чуть легче дышать.

- Хватит!

Тихо, но так, чтобы услышали все, сказала я. Голос дрожал, но не сломался.

- Мне не нужно оправдываться ни перед кем. Я дружу с кем хочу.

Тайлер фыркнул, будто эти слова ничего не стоили:

- Др-р-ружишь? Ну-ну. Посмотрим, сколько эта дружба протянет.

Он прошёл мимо, нарочно задев плечом Лулу и двинулся к выходу, а за ним потянулась его привычная свита — те, кто всегда смеётся последним, даже если шутка плохая. Когда дверь за ними хлопнула, в коридоре повисла другая тишина — не злая. Лулу обняла меня за плечи:

- Ты молодец, не дала ему себя сломать.

Мира кивнула:

- Он просто злится, что не может заставить тебя плакать. Для таких, как он, это как игра: если не заплакала — значит, проиграл.

Селена тихо добавила:

- Пойдём. Не надо тут стоять. Пойдём куда-нибудь, хоть в

столовую, хоть просто на улицу.

Мы пошли к выходу из школы, стараясь не спешить, будто ничего не случилось. Но я всё ещё чувствовала этот неприятный осадок, как будто на куртку налипла грязь, которую не стряхнуть.

На улице ветер был прохладнее, чем внутри и я глубоко вдохнула, пытаясь прогнать это чувство. Девочки шли рядом, не отпускали меня ни на шаг и от этого было спокойнее. И вдруг где-то совсем близко раздался знакомый рокот. Я подняла голову — и увидела, как по дороге, чуть замедляясь, едут байкеры. Сэм впереди, за ним Деймон, Кай чуть сбоку, а Грей чуть позади, будто всегда оставлял себе лучший обзор. Они заметили меня сразу. Грей чуть наклонил голову, будто хотел убедиться: «Я ли это? Со мной всё в порядке?» А потом, не сговариваясь, байкеры притормозили у обочины. Тайлер как раз шёл впереди, в паре десятков шагов и услышав моторы, обернулся. На его лице мелькнуло что-то вроде самодовольной ухмылки — будто он решил, что сейчас увидит подтверждение своих слов: вот, мол, Лея бежит к ним, как по звонку.

Но Грей не смотрел на Тайлера. Он смотрел на меня. Слез с мотоцикла, снял шлем и подошёл ко мне, не спеша, но твёрдо.

- Привет

Сказал он спокойно, будто не было ни рокота моторов, ни застывших одноклассников, ни этой тяжёлой сцены.

- Ты в порядке?

Я хотела сказать «да», хотела улыбнуться, но голос чуть дрогнул:

- Почти.

Грей кивнул, будто понял всё без лишних слов. Повернулся к Тайлеру, который уже остановился и теперь смотрел на него с вызовом, будто готов был спорить даже с четырьмя байкерами.

- Эй!

Голос Грея был негромким, но в нём не было ничего, что можно было бы проигнорировать.

- Если хочешь кого-то задеть — выбирай тех, кто на это напрашивается. А её не трогай.

Сэм, Деймон и Кай тоже подошли ближе, не угрожая, просто становясь рядом с Греем — как будто показывали: мы здесь не для драки, а для того, чтобы было ясно у меня есть те, кто не даст в обиду. Тайлер на секунду замер, будто впервые увидел не просто «парня на мотоцикле», а кого-то, с кем лучше не связываться. Его свита тоже притихла.

- Да я просто пошутил

Буркнул он, отводя взгляд.

- Шутки должны смешить

Спокойно сказал Грей.

- А не делать больно.

Тайлер что-то пробормотал себе под нос и пошёл дальше, уже не так уверенно, не так громко. Его компания потяну-

лась за ним, оглядываясь через плечо, но уже без прежнего азарта. Когда они отошли достаточно далеко, Грей снова повернулся ко мне:

- Прости, что пришлось вот так... влезать. Но когда видишь, что кого-то пытаются сломать просто ради смеха, сложно проехать мимо.

Я покачала головой:

- Не извиняйся. Спасибо. Мне... было важно, что ты оставался.

Лулу фыркнула, но в этом фыркание теперь было облегчение:

Ну вот. Даже байкеры знают, что издеваться — это не круто.

Кай подмигнул:

- Мы вообще за справедливость. Ну и за то, чтобы девчонки не грустили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.